

Медиация как преимущественная модель территориальных восстановительных практик (срез по Республике Дагестан)

Микогазиева Саида Микогазиевна

Студент (бакалавр)

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

E-mail: Mikogazieva-saida@mail.ru

В связи с принятием 27 июля 2010 г. Федерального закона № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», введенного в действие с 1 января 2011 г. при анализе судебной системы стал использоваться дополнительный термин «восстановительное правосудие».

Восстановительное правосудие как технология создает условия для восстановления разрушенных отношений при конфликте, исцеления жертв преступлений, интеграции правонарушителей в общество с помощью традиционных практик и медиации. При этом нельзя говорить, что восстановительное правосудие стало доступно гражданам только с внедрением медиации в судебную практику, издревле регионы развивали свой «восстановительный инструментарий», например, медиация на Северном Кавказе.

Традиционные территориальные практики можно также рассматривать как альтернативу вмешательства в конфликт административных и судебных инстанций. Регионы, сохранившие исторические модели разрешения конфликтных ситуаций, быстрее и легче воспринимают и восстановительную медиацию. Это также можно обосновать функциональной близостью категорий «медиатор» согласно федеральному закону и, к примеру, «маслиатчик» из традиционных практик Северного Кавказа.

В качестве базиса территориальная восстановительная практика использовала морально-правственные гаранты общества, при маслиате их роль играли: в сельских общинах - совет старейшин, в феодальных - наместник-феодал. Принцип назначения гаранта позволял не только обеспечить совершение самой процедуры, но и обязать стороны к дальнейшему выполнению взятых на себя обязательств для приостановления конфликтной или криминальной ситуации (зачастую, маслиат был единственным решением при затяжной кровной мести). И сейчас в селениях и поселках Дагестана можно услышать о применении института маслиата при разрешении местных конфликтов.

Регулирование системы гарантий присутствует и в процедуре медиации, в частности в правовой обязательности медиативного соглашения (согласно ФЗ № 193 «Защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством») [1]. При этом сам обряд проведения маслиата имеет строго очерченную форму, которая наблюдается и у медиации с переходящими стадиями и незабываемыми принципами работы медиаторов.

Иными словами, при анализе двух технологий, предложенных традиционным религиозно-правовым укладом и законодателем, мы можем выявить ряд основных схожих категорий, а именно:

- категории «маслиатчик» и «медиатор»;
- система гарантий;
- четко очерченные ритуальные и процедурные стадии и т.п.

Вместе с тем критерий преимущества прослеживается и в поле готовности принятия процедуры медиации. Согласно диаграмме № 1 мы можем проследить тенденцию готов-

ности использовать альтернативные и традиционные способы разрешения конфликтных ситуаций. При этом опрошенные респонденты (более 30 человек из числа молодежи и взрослого населения разных территориальных зон) говорили о сохранении традиционных средств на фоне введенной законодателем альтернативы. Пункт № 4 требует разъяснения, так как указанные медиаторы в республике работают на непрофессиональной основе, из числа прошедших обязательную программу и получивших право проведения процедуры судебной медиации на данный момент насчитывается менее 3-ех человек, что говорит, с одной стороны, об имеющихся иных продуктивных формах (досудебную медиацию, правовое консультирование, традиционный маслиат, третейский суд и т.п.), с другой, отражает долгое продвижение предложенной законодателем альтернативы до периферии. Радует, фактор готовности к предлагаемому институту, что отражает пункт № 6, при этом наша работа с судами показала и нежелание самих судей оговаривать возможность приостановки дела для применения процедуры медиации (подробнее в Диаграмме № 1).

Проведенные многолетние исследования в рамках грантовой поддержки Правительства региона и практическая деятельность позволили нам выявить специфику ситуативной идентификации процедуры медиации и традиционных практик. По Диаграмме № 2 можно проследить следующие особенности:

- маслиат и медиация имеют свои складывающиеся зоны медиабельности;
- маслиат чаще используется на территориях сельской местности, урбанизации - характерна медиация, та же специфика прослеживается у самих представителей данных территорий вне зависимости от места совершения правонарушения;
- отношение к выбору процедуры (досудебного маслиата или судебной медиации) определяется и возрастным цензором: старшее поколение тяготеет к традиционным калькам, молодежь легче воспринимает предлагаемое законодателем новшество;
- в столице региона прослеживается синтезированная форма досудебного разрешения конфликтной ситуации, чаще она имеет черты как от маслиата, так и от медиации, что говорит о эволюционном синтезе примирительных технологий (подробнее Диаграмма № 2).

Таким образом, на наш взгляд, процедура медиации, территориально эволюционируя, отражает преемственность технологии медиации и традиционных практик. Синтезированная форма маслиата и медиации на досудебной стадии позволяет говорить о преемственности двух примирительных систем, конечно, при участии общеевропейских тенденций развития правовых форм.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013 г.) // Консультант Плюс: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148723>.

Слова благодарности

Выражаю огромную благодарность Юридическому институту ФГБОУ ВПО "ДГУ" и Межрегиональному общественному центру "Судебно-правовая реформа".

Иллюстрации

Рис. 1. Диаграмма № 1

Рис. 2. Диаграмма № 2